

Будущий Маршал Мерецков Кирилл Афанасьевич в Бондюге

Кири́лл Афанáсьевич Мерецко́в (26 мая [7 июня] 1897, Назарьево, Рязанская губерния — 30 декабря 1968, Москва) — советский военачальник, Маршал Советского Союза (26.10.1944), Герой Советского Союза (1940). Кавалер Ордена «Победа» (1945). Кандидат в члены ЦК КПСС (1939—1956). Член ЦРК КПСС (1956—1961).

Ранние годы

Родился старшим ребёнком в семье крестьян Анны Ивановны (дев. Добрякова) и Афанасия Павловича Мерецковых. Русский^[2]. С семи лет помогал отцу пахать и бороться, а с девяти — участвовал во всех полевых работах. Окончил 4-классную земскую начальную школу. В 12 лет отправлен в Москву для самостоятельного труда, где работал слесарем в мастерских Хвалёвых, на металлическом заводе Бордорфа, фабрике Лемана.^[3] Уже на первом рабочем месте познакомился с рабочими, связанными с революционным подпольем.

Работая в мастерских при «Промышленном училище в память 25-летия царствования императора Александра II» на Миусской площади, посещал в этом училище «Городские Миусские вечерние и воскресные классы для взрослых рабочих». При этом дядя Мерецкова подрабатывал гардеробщиком в театре и изредка брал его на спектакли, благодаря чему Мерецков привык к ним^[4].

В 1915 году участвовал в рабочих сходках. Перейдя на работу на граммофонную фабрику Турубинера, где выполнялись военные заказы, 18-летний Кирилл получил освобождение от призыва в армию во время Первой мировой войны.

Судогда. Большевик

Тогда же, в 1915 году, познакомился с инженером-химиком и революционером-большевиком Львом Карповым (будущий директор Бондюжского химзавода), который направил его в город Судогда Владимирской губернии. Там он провёл почти три года — работал слесарем-механиком на канифольно-скипидарном заводе. Работая там,

познакомился с биохимиком Борисом Збарским (будущий работник Бондюжского химзавода, бальзамировавший после смерти тело В.И.Ленина).

В 1916 году по заданию администрации предприятия поехал в Москву. Там ему предложили более активно вести большевистскую деятельность, отправившись работать на Бондюжский химический завод на Каме в селе Бондюги Вятской губернии, директором которого был Карпов. Однако отсрочки от армии там не предоставлялось. Из-за желаний иметь эту отсрочку ему пришлось вернуться в Судогду.

Находясь в Судогде, узнал о Февральской революции и падении монархии. Вместе с несколькими другими большевиками образовал самостоятельную ячейку РСДРП, которая с мая 1917 года приобрела официальный статус, став судогодским уездным комитетом РСДРП(б). Двадцатилетний Мерецков был избран секретарём.

В конце года уездный комитет сформировал в городе отряд Красной гвардии, начальником штаба которого назначили Кирилла.

После Октябрьской революции принимал участие в захвате власти в городе. Был назначен председателем военного отдела местного Совета и ответственным по вопросам демобилизации старой армии.

В РККА

В РККА с августа 1918 года. Участник Гражданской войны в России. С августа 1918 года служил начальником штаба Красной гвардии в Судогде. Отряд в полном составе участвовал в Казанской операции в августе-сентябре 1918 года, где Мерецков сначала заменил на поле боя смертельно раненого командира отряда, а затем и сам был ранен двумя пулями, но оставался в бою до потери сознания. За эти бои представлен к награждению орденом Красного Знамени (получил награду только в 1928 году). В феврале 1919 года был направлен на учёбу в Военную академию РККА, но учиться пришлось с большими перерывами: курсантов постоянно отправляли на фронт на наиболее угрожаемые участки. С мая 1919 года — помощник начальника штаба 14-й стрелковой дивизии. С мая 1920 года — помощник начальника штаба по разведке в 4-й и в 6-й кавалерийских дивизиях Первой Конной армии. и бригады. Воевал на Восточном, Южном и Западном фронтах. Трижды был тяжело ранен. Окончил Военную академию РККА в 1921 году и в январе 1922 года назначен начальником штаба 1-й Томской кавалерийской дивизии. С ноября 1922 года служил инспектором в Главном управлении милиции НКВД РСФСР. С февраля 1923 года — помощник начальника штаба 15-го стрелкового корпуса Северо-Кавказского военного округа. С ноября 1923 года — начальник штаба 9-й Донской стрелковой дивизии в этом корпусе. С июня 1924 по апрель 1932 года служил в штабе Московского военного округа: начальник мобилизационного отдела, помощник начальника штаба округа (с сентября 1924), заместитель начальника штаба округа (с июля 1928), командир и военком 14-й стрелковой дивизии (с апреля 1930), начальник штаба округа (с февраля 1931). В 1931 году проходил обучение в Германии.

С апреля 1932 года — начальник штаба Белорусского военного округа. С декабря 1934 года — начальник штаба Особой Краснознамённой Дальневосточной армии.

В сентябре 1936 — мае 1937 года находился в Испании в качестве военного советника (псевдоним *Петрович*). Участник Гражданской войны в Испании, был ранен.

С июня 1937 года — заместитель начальника Генерального штаба РККА. С сентября 1938 года — командующий войсками Приволжского военного округа. С января 1939 года — командующий войсками Ленинградского военного округа. В течение 1939 года в одной машине с членом Политбюро А. А. Ждановым объехал всю советско-финскую границу, проводя рекогносцировку накануне предстоящей кампании.

Во время советско-финской войны 1939—1940 годов с 9 декабря 1939 года командовал 7-й армией, наступавшей на Карельском перешейке против главных укреплений «линии Маннергейма». За организацию прорыва главных укреплений «линии Маннергейма» 21 марта 1940 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

В июне 1940 года ему, вместе с Жуковым и Тюленевым, в числе первых присвоено воинское звание «генерал армии». С июня по август 1940 года — заместитель народного комиссара обороны СССР.

В августе 1940 — январе 1941 годов — начальник Генерального штаба РККА. Причину снятия в январе с высокой должности Мерецков в своих воспоминаниях не назвал, но есть информация в воспоминаниях начальника Информотдела Разведуправления Генштаба подполковник В. А. Новобранца:

Теперь уже стало известно, за что был снят Мерецков. На совещании Главного военного совета совместно с членами Политбюро он заявил, что война с Германией неизбежна, что нужно переводить на военное положение армию и страну. Нужно укрепление границ. Его посчитали «паникёром войны» и отстранили от должности начальника Генерального штаба, назначив вместо него генерала Жукова.

В январе 1941 года Мерецков был назначен заместителем Народного комиссара обороны СССР по боевой подготовке (формально оставался в этой должности до реорганизации управления наркоматом 20 мая 1943 года).

Великая Отечественная война

Вечером 21 июня 1941 года был направлен в качестве представителя Главного командования в Ленинградский военный округ.

На второй день войны, 23 июня 1941 года, К. А. Мерецков был отозван в Москву и арестован на основании показаний арестованных в 1937—1938 годах командарма 1-го ранга И. Ф. Федько, армейского комиссара 1-го ранга П. А. Смирнова, флагмана флота 1-го ранга В. М. Орлова, командармов 2-го ранга Н. Д. Каширина и И. А. Халепского, армейских комиссаров 2-го ранга А. С. Булина и М. М. Ланды, комкоров В. Н. Левичева, С. А. Меженинова и С. П. Урицкого, комдивов П. П. Ткалуна, С. И. Венцова-Кранца и Е. С. Казанского, комбригов М. Л. Ткачёва и К. И. Янсона и полковника Б. М. Симон ова, а также арестованного накануне генерал-лейтенанта авиации Я. В. Смушкевича; кроме того И. П. Уборевич ранее дал показания, что лично завербовал Мерецкова в антисоветскую военную заговорщическую организацию.

Обвинялся по статье 58, пункты 1 «б», 7, 8, 11 УК РСФСР. Содержался в Лефортовской тюрьме. Следствие вели Л. Е. Влодзимирский, Л. Л. Шварцман, Б. В. Родос и В. Г. Иванов. Мерецков подвергался «физическим методам воздействия». Сестра Ольги Берггольц Мария Берггольц опубликовала записи своих бесед с бывшими сослуживцами маршала, один из которых свидетельствовал, что зимой 1941 года у Мерецкова был конфликт со следившим за ним сотрудником Особого отдела, которому Кирилл Афанасьевич заявил, что ему жить не хочется и что особисты в НКВД мочились ему на голову. По свидетельству сослуживца О. Ф. Сувенирова генерал-майора А. И. Корнеева, лично присутствовавшего при разговоре И. Х. Баграмяна и С. К. Тимошенко, последний рассказал, что в личной беседе с Мерецковым на его вопрос о том, почему он себя оговорил, маршал заявил, что над ним издевались, «дубасили», а в случае дачи показаний обещали не трогать семью. На предварительном следствии Мерецков признал себя виновным. В ходе следствия 15 июля 1941 года ему была организована очная ставка с А. Д. Локтионовым, на которой Локтионова сильно избивали в присутствии Мерецкова; при этом Мерецков уличал Локтионова в участии в военно-фашистском заговоре и убеждал подписать признательные показания.

Осуждённый в 1956 году бывший следователь Лев Шварцман подтвердил, что лично избивал Мерецкова на допросах совместно с Меркуловым и Влодзимирским, а также с следователями Зименковым и Сорокиным.

28 августа Мерецков из заключения написал письмо Сталину с просьбой направить его на фронт. 6 сентября «освобождён на основании указаний директивных органов по соображениям особого порядка». Считается, что Мерецков был освобождён по

распоряжению Сталина, что наиболее вероятно, однако документальных подтверждений этому не найдено — скорее всего приказ был устным.

По-видимому, сидел он в сырой, холодной камере, и когда его освободили, с трудом ходил. — Кто-то сообщил об этом Сталину, — рассказывал Жуков. — А может, он и сам заметил. Но только с того дня Мерецкову одному разрешалось сидеть, когда мы все в присутствии Сталина стояли.

Следственное дело № 981 697 в отношении Мерецкова уничтожено 25 января 1955 года на основании указания ЦК КПСС и распоряжения председателя КГБ при СМ СССР И. А. Серова, вследствие чего большинство подробностей дела неизвестно.

В послевоенных воспоминаниях Кирилл Афанасьевич описывает этот эпизод своей биографии кратко:

По возвращении из Ленинграда я, по не зависевшим от меня обстоятельствам, был примерно на два месяца отстранён от всякой работы. А в сентябре 1941 года получил новое назначение.

— *Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. 5-е изд. М., 1988*

С 24 сентября 1941 года командовал 7-й отдельной армией, которая остановила наступление финских войск на реке Свирь. С 9 ноября 1941 года — командующий войсками 4-й отдельной армии, участвовал в Тихвинской наступательной операции.

С 17 декабря 1941 года — командующий войсками Волховского фронта. В этой должности провёл Любанскую операцию.

В целом деятельность Мерецкова на посту командующего Волховским фронтом в феврале — марте 1942 года оценивается неоднозначно. По мнению одних, при Мерецкове 2-я ударная армия вклинилась в глубину немецкой обороны, имела коридор и надёжно по нему снабжалась. По мнению других, Мерецков не сумел силами подчинённого ему Волховского фронта расширить горловину прорыва, образовавшегося в результате успешного наступления 2-й ударной армии, то есть не предпринял необходимых мер для предотвращения её окружения. Кроме того, уже в марте объём снабжения войск 2-й УА был совершенно недостаточным даже для закрепления на достигнутых рубежах, не говоря уже о продолжении наступления.

8 марта 1942 года заместителем К. А. Мерецкова был назначен генерал-лейтенант А. А. Власов (20 апреля Власов был назначен командующим 2-й ударной армией, оставаясь по совместительству заместителем командующего Волховского фронта).

23 апреля 1942 года Волховский фронт решением Ставки был преобразован в Волховскую оперативную группу в составе Ленинградского фронта (командующий фронтом — М. С. Хозин). Как писал сам Мерецков, войска Волховского фронта были переданы в подчинение Ленинградского фронта для лучшей координации действий (командующий Ленинградским фронтом М. С. Хозин гарантировал Ставке в случае объединения фронтов решить задачу деблокирования Ленинграда).

Мерецков был направлен заместителем Г. К. Жукова на Западный фронт, где 4 мая по личной просьбе был назначен командующим 33-й армией.

В связи с тем, что М. С. Хозин не сумел организовать выполнение директивы Ставки ВГК от 21 мая об отводе войск 2-й ударной, он был отстранён от должности командующего Ленинградским фронтом, 3 июня командующим Ленинградским фронтом был назначен Л. А. Говоров. 9 июня 1942 года на должность командующего войсками восстановленного Волховского фронта был вновь назначен К. А. Мерецков.

На этом посту он завершил проведение операции по выводу из окружения 2-й ударной армии. Лишь 21 июня ценой больших потерь был пробит узкий коридор, через который в течение трёх ночей разрозненные группы бойцов прорывались из окружения. 25 июня противник ликвидировал этот прорыв. Власов был взят в плен 11 июля.

В конце лета 1942 года руководил проведением Синявинской операции 1942 года, окончившейся безрезультатно и с огромными потерями войск фронта. Впрочем, сам Мерецков полагал, что хотя в этой операции ему не удалось добиться победы, но он и не потерпел поражения, сорвав готовящийся штурм Ленинграда войсками генерал-фельдмаршала Манштейна. При этом он ссылаясь на слова самого Манштейна, завершившего описание Сеньявинского сражения в своих мемуарах словами: «о наступлении на Ленинград теперь не могло быть и речи».

В январе 1943 года Мерецков отличился в прорыве блокады Ленинграда в ходе Операции «Искра». В том же году провёл Красноборскую и Мгинскую операции без существенных успехов. В январе 1944 года сыграл большую роль в победе в Ленинградско-Новгородской операции.

В середине февраля 1944 года Волховский фронт был упразднён, войска были переданы в состав Ленинградского фронта. 22 февраля Мерецков был назначен командующим войсками Карельского фронта. Во главе фронта он провёл Свирско-Петрозаводскую операцию, преследование противника на кандалакшском и кестеньгском направлениях и Петсамо-Киркенесскую операцию, нанеся поражения финским и немецким войскам на Северном направлении. Великую Отечественную войну на северных границах СССР Мерецков закончил на территории Норвегии в октябре 1944 года. Был награждён правительством Норвегии орденом Святого Олафа.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года было присвоено звание Маршала Советского Союза.

С апреля 1945 года — командующий Приморской группой войск Дальневосточного фронта. Участник Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года.

С 5 августа 1945 года командовал 1-м Дальневосточным фронтом, который наносил главный удар по японским войскам в Маньчжурии в ходе Советско-японской войны. 3 сентября 1945 года К. А. Мерецков был награждён орденом «Победа» за разгром японской императорской Квантунской армии и победу над Японией.

Послевоенное время

После войны Мерецков командовал войсками ряда военных округов: Приморского (с сентября 1945), Московского (с июля 1947), Беломорского (с июня 1949), Северного (с июня 1951).

С мая 1954 года — начальник Высших стрелково-тактических курсов усовершенствования командного состава пехоты «Выстрел». С августа 1955 — помощник Министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям. С апреля 1964 года — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Кандидат в члены ЦК КПСС в 1939—1956, член ЦРК КПСС в 1956—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР 1-5 созывов (1940—1961). Депутат Верховного Совета Карело-Финской ССР.

К. А. Мерецков скончался 30 декабря 1968 года. Урна с прахом захоронена в Кремлёвской стене.

Воспоминания современников

Полководческий стиль К. А. Мерецкова, которого Сталин шуточно называл «мудрым Ярославцем», на мой взгляд, отличали обстоятельность и предусмотрительность в хорошем понимании этих слов. Кирилл Афанасьевич предпочитал свои решения по фронту предварительно согласовывать с Генеральным штабом, обязательно выяснял мнение «высшей инстанции» по той или иной разрабатываемой проблеме.

— Василевский А. М. *Дело всей жизни. Издание второе, дополненное.* — М.: Политиздат, 1975. С. 591.

Сталин называл его «ярославец». <...> В Ярославле, говорил он, такой оборотистый живёт народ, что евреев там почти нет, там сами русские выполняют эти функции, и один из таких — Мерецков.

— *Молотов. В книге Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991. – 623 с.*

Семья

Супруга — Евдокия Петровна (в девич. Белова; 1899—1983)

- Сын — Владимир Кириллович Мерецков (1924—2020), генерал-полковник.
-